

Владимир МУКОМЕЛЬ

СВОИ «ИННЫЕ»: ВНУТРИРОССИЙСКИЕ ИНОЭТНИЧНЫЕ МИГРАНТЫ В МОСКОВСКОМ МЕГАПОЛИСЕ*

Концентрация в Московском мегаполисе мигрантов вызывает напряжение между принимающим населением и мигрантами. Потенциал консолидации московского социума — в реализации мер по адаптации и интеграции мигрантов, в первую очередь для выходцев из регионов Северного Кавказа, к которым население относится особенно настороженно. В статье рассматриваются факторы, уровень и возможности интеграции в Московском мегаполисе внутрироссийских мигрантов, принадлежащих к «видимым меньшинствам». Успешность интеграции приезжих определяется не только их социально-демографическими характеристиками, опытом миграции, материальным положением, но и их ценностными ориентациями, не отличающимися кардинально от характерных для москвичей. Политика консолидации московского сообщества должна учитывать особенности ценностных ориентаций приезжих, которые не являются существенным препятствием для их интеграции.

Ключевые слова: «видимые меньшинства», внутренние мигранты, интеграция, мигранты, ценности, ценностные ориентации

Московский мегаполис в 2000-е гг. стабильно прирастает благодаря миграции на 100–130 тыс. чел. в год. Причем в этом процессе преобладают не международные, а межрегиональные мигранты. За межпереписной период 2002–2010 гг. население Москвы и области возросло на 2654 тыс. чел., из которых более 2 млн чел. составили внутренние мигранты¹. (На долю мегаполиса, по данным переписей, пришлось 91,4% всего внутрироссийского миграционного прироста, а по данным текущего учета — 70,8%².)

Москвичи считают вопросы миграции наиболее актуальными для столицы (при опросах они стабильно занимают 2–3-е место в списке наиболее значимых проблем). При этом толерантность проявляется лишь

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01963).

¹ Население России 2010–2011 [Текст]: восемнадцатый — девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневатский; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. С. 452–453.

² Население России 2010–2011... С. 446.

к приезжим из Белоруссии, Украины, отчасти Молдовы. Учитывая, что визуально обыватель редко различает национальность того или иного мигранта, претензии предъявляются к представителям всех «видимых» мигрантских меньшинств, независимо от гражданства и территории, с которой они прибывают. В отношении «видимых меньшинств» у респондентов доминируют раздражение, неприязнь, недоверие и страх, зашкаливающие по отношению к выходцам с Северного Кавказа. По данным опросов, 45% москвичей поддержали бы запрет на проживание в Москве мигрантов из других регионов России; 37% одобряют запрет даже на их временное пребывание в столице³.

Масштабы присутствия в столице выходцев с Северного Кавказа и других регионов России, внешне отличающихся от принимающего населения невелики и составляют, согласно переписи 2010 г., около 1% населения столицы. Их приток в мегаполис также относительно невелик: увеличение численности представителей северокавказских народов в 2002–2010 гг. составило менее 14 тыс. чел. и было вдвое меньше, чем за предшествующий межпереписной период 1989–2002 гг.; прирост представителей других «видимых меньшинств»: калмыков, бурятов, якутов, тувинцев — был существенно меньше (3 тыс. чел.).

Кроме постоянно проживающих в Москве работают 24 тыс. временных трудовых мигрантов из республик Северного Кавказа (в т.ч. 17 тыс. — из Дагестана), в области — 1,2 тыс. чел.; численность трудовых мигрантов из других республик, в частности, из Калмыкии, Бурятии, Тувы, Якутии, на порядок меньше⁴.

Количество внешних трудовых мигрантов, в основном из Средней Азии, оценивается в 1,5–2,0 млн чел. Среди них особенно велика доля тех, кто подвергается разного рода дискриминации (но это отдельная тема).

Предмет же данной статьи — положение внутрироссийских мигрантов. При том что их численность относительно невелика и существенно меньше, чем внешних трудовых мигрантов, их приток и присутствие в Москве принесло принимающему сообществу немало проблем. Противоречив уже сам факт, что обыденное сознание воспринимает их как «чужих», хотя они являются российскими гражданами и их гражданские права, включая право на свободу передвижения и выбор места жительства, не могут ограничиваться. Совокупность всех этих обстоятельств и определила объект нашего исследования — *внутрироссийских иноэтнических мигрантов*.

Адаптация vs интеграция

Роль Московского мегаполиса как центра притяжения мигрантов сохранится в ближайшие десятилетия. Концентрация в мегаполисе мигрантов, часть из которых принадлежит к «видимым меньшинствам»,

³ Миграционная политика. Фонд «Общественное мнение», 12 июня 2012 г. / URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10490>.

⁴ Межрегиональная трудовая миграция. Росстат, 2013. (Обследование населения по проблемам занятости) / URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2012.htm.

обостряет вызовы, связанные с напряжением межэтнических, межконфессиональных отношений принимающего населения и мигрантов. Потенциал консолидации московского социума — в разработке и реализации прозрачной, реалистичной и прагматичной политики адаптации и интеграции мигрантов, в частности, создание условий, облегчающих эти процессы для выходцев из регионов Северного Кавказа, к которым принимающее население относится особенно настороженно.

Под адаптацией понимается *приспособление мигрантов к принимающему сообществу* (часто довольно поверхностное), знание и поведение с учетом традиций и норм, принятых местным населением, и не предполагающей встречное постижение принимающим населением культур мигрантов. Адаптация — необходимое, но недостаточное условие интеграции. Создание условий для интеграции, но не навязывание выбора — вероятно, наилучшая стратегия миграционной политики по отношению к внутренним мигрантам. Являясь российскими гражданами, приезжие быстро (хотя и не без эксцессов) адаптируются к принимающему обществу, проблема в другой плоскости — их интеграции.

Под интеграцией, применительно к внешним мигрантам, понимается процесс *встречного движения* культур принимающего социума и культур мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу. При всем многообразии определений акцент делается на том, что:

- интеграция — процесс, при котором мигрантов принимают в обществе в индивидуальном порядке и как группу;
- ответственность за интеграцию лежит как на самих мигрантах, так и на правительстве, организациях и населении принимающей страны;
- принимающее общество несет ответственность за то, чтобы формальные права мигрантов были установлены таким образом, что индивидум (мигрант) имеет возможность участвовать в экономической, социальной, культурной и гражданской жизни;
- мигранты, в свою очередь, должны уважать фундаментальные нормы и ценности принимающей стороны и активно участвовать в процессе интеграции без потери своей собственной идентичности⁵.

В общепринятых дефинициях подчеркивается необходимость взаимодействия и ответственность принимающего общества; при этом путь, пройденный мигрантами, практически всегда намного больше, чем пройденный местным населением.

Применительно к внутренним мигрантам ситуация упрощается: являясь российскими гражданами, эти мигранты не нуждаются в формальном закреплении своих прав в различных сферах социальной, политической, экономической и культурной жизни (законодательство исключает практики, направленные на ассимиляцию или сегрегацию внутренних мигрантов). Однако, с одной стороны, не снимается проблема барьеров между принимающим населением и мигрантами — как на групповом, так и на индивидуальном уровне,

⁵ Глоссарий терминов в области миграции. Женева: МОМ, 2005. С. 28; Communication on Immigration, Integration and Employment. EU, COM (2003). 336, 3 June 2003. P. 17–18.

с другой — невозможно использование известных инструментов регулирования, принятых в международной практике при регламентации потоков иностранных граждан и защите их прав.

Интеграция мигрантов зависит от множества факторов. Наряду с долгосрочными, слабо подверженными изменениям факторами (исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения, особенности и стереотипы общественного сознания россиян) особое значение для консолидации общества приобретают интеграционный потенциал как принимающего общества, так и самих мигрантов, социальные практики взаимодействия принимающего населения и властей с мигрантами.

В настоящей статье основное внимание уделено интеграционному потенциалу внутренних иноэтничных мигрантов. Каковы критерии их интеграции? Каковы факторы, определяющие ее результативность? В какой мере барьеры между принимающим населением и мигрантами определяются различиями в их ценностных ориентациях?

Методология исследования

Исследование базируется на социологических опросах москвичей и внутренних мигрантов, принадлежащих к «видимым меньшинствам», проведенных Институтом социологии РАН (ИС РАН) в Московском мегаполисе в августе-сентябре 2014 г. Выборка москвичей — поквартирная, репрезентативная. Опрошено 1400 чел.

Отбор внутренних иноэтничных мигрантов строился на основе данных переписи населения 2010 г. и обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ). Опрошено 502 чел., при этом задавалась квота по визуально отличимым от этнического большинства представителям монголоидных этнических групп — выходцам из Калмыкии, Бурятии, Якутии, Тувы (20%). К респондентам-мигрантам относились все представители северокавказских и монголоидных этнических групп, а также незначительный контингент иных «видимых меньшинств», имеющих российское гражданство, — цыгане, турки-месхетинцы, корейцы и др. (1,2% респондентов). К мигрантам относились респонденты в возрасте 18 лет и старше, приехавшие в Москву не ранее 2007 г. Среди прибывших в 2014 г. отбирались приехавшие на срок не менее 6 месяцев.

Естественно, что в работе использовалась и статистика:

- Федеральной службы государственной статистики (Росстат);
- ведомственная статистика Федеральной миграционной службы (ФМС России);
- данные ФМС России (Центральный банк данных учета иностранных граждан и лиц без гражданства, ЦБД УИГ).

Профили выборочной совокупности мигрантов

По социально-демографическому профилю среди респондентов преобладают люди в наиболее активном трудоспособном возрасте от 20 до 40 лет; почти половина — до 30 лет (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Основные социально-демографические характеристики мигрантов, в %

Характеристики		Мужчины	Женщины	Всего
Возраст, лет*	До 20	11,4	8,3	9,8
	20–29	50,0	30,9	39,8
	30–39	23,2	26,8	25,1
	40–49	11,4	26,9	19,5
	50–59	3,3	7,7	5,6
	60 и старше	0,3	4,8	0,2
Образование	Начальное и незаконченное среднее	0,8	1,5	1,2
	Среднее общее	46,2	44,0	45,0
	Среднее специальное / профессиональное	18,3	19,5	18,9
	Высшее, включая незаконченное	34,8	34,9	34,9
Семейное положение	Никогда не состоявшие в браке	46,4	30,8	38,1
	Состоящие в браке (включая гражданский и религиозный)	49,4	48,9	49,1
	Вдовы, разведенные	3,4	17,0	10,6
	Другое, нет ответа	0,8	3,4	2,2

*Р < 0,001.

Источник: Опрос ИСПАН.

Среди респондентов 47% – мужчины, 53% – женщины. В возрастной структуре мужчин преобладают лица 20–29 лет, женщины же представлены более старшими возрастными группами.

Уровень образования мигрантов достаточно высок. Общее среднее образование имеет 46,7% мужчин и 44% женщин. Лица с высшим образованием составляют 27,1%, с незаконченным высшим – 7,8% опрошенных. При этом уровень образования респондентов с Северного Кавказа ниже, чем прибывших из других республик Российской Федерации: доля лиц с высшим образованием среди первых составляет 25,7%, тогда как среди последних – 32,6%.

Учитывая относительно низкий возраст мигрантов, вполне объяснимо, что многие из них, особенно мужчины, никогда не состояли в браке (см. табл. 1). Так как среди женщин выше удельный вес представителей старших возрастных групп, доля никогда не состоявших в браке среди них существенно ниже, чем среди мужчин. По этой же причине среди них больше разведенных и вдов.

По этническому составу среди опрошенных наиболее представлены народы Дагестана – 46,2%. Чеченцы составляют 13,9%, кабардинцы – 8,0%, осетины – 3,8%, ингуши – 3,4%, карачаевцы – 2,8%. Среди монголоидных этнических групп наиболее представлены калмыки (5,6%) и буряты (4,6%).

Анализ структуры мигрантов по территории происхождения и продолжительности проживания в Москве показывает, что основная часть

опрошенных мигрантов родилась в республиках Северного Кавказа (70,9%), в других регионах России родилось 23,7% респондентов, за пределами России – 5,4%. Среди респондентов преобладают приехавшие из городской местности (74,4%), в т.ч. из городов – 63,1%.

Большая часть внутренних мигрантов живет в Москве менее пяти лет, в т.ч. менее трех лет – чуть более трети⁶. В 2012–2014 гг. приехало 33,9% опрошенных, в 2010–2011-х гг. – 19,2% респондентов, остальные – до 2010 г.

Исследование *профиля занятости* позволяет сделать вывод, что подавляющая часть опрошенных мигрантов работает (81,2%), либо временно не работает, но ищет работу (4,0%), 8,2% респондентов учатся, 3,8% – домохозяйки, 0,4% – пенсионеры, 1,8% – не работают и не ищут работу.

Основные виды занятости внутренних мигрантов: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта и бытовой техники (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Занятия работающих респондентов, в % к числу опрошенных

Профессиональная группа	Доля
1 Руководители организаций, структурных подразделений	6,5
2 Специалисты высшей квалификации	7,3
3 Специалисты средней квалификации	11,8
4 Офисные работники	4,6
5 Квалифицированные работники сферы обслуживания, ЖКХ и торговли	46,0
6 Квалифицированные работники сельского хозяйства и промысла	0,2
7 Квалифицированные рабочие	5,5
8 Операторы машин и механизмов	10,3
9 Неквалифицированные рабочие	6,7
Всего	100,0

Источник: Опрос ИСРАН.

Занятость внутренних мигрантов характеризуется достаточно высоким качеством рабочих мест: 13,8% мигрантов работают руководителями организаций, структурных подразделений, являются специалистами высшей квалификации (группы 1 и 2 по ОКЗ); только 6,7% – неквалифицированные рабочие – группа 9 по ОКЗ. (Среди опрошенных работающих жителей Москвы и области выше доля руководителей и специалистов высшей квалификации – 32,7%, но больше и удельный все неквалифицированных рабочих – 11,0%)⁷.

⁶ Считается, что для полной интеграции мигрантов необходимо от пяти до десяти лет. Три года – период, достаточный для адаптации. Обзор проблем приживаемости мигрантов см.: Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: три стадии миграционного процесса. М.: Наука, 2001. С. 51.

⁷ Среди занятых в экономике страны руководителями и специалистами высшей квалификации работают 27,7% занятых, неквалифицированными рабочими – 10,4%. (Труд и занятость в России. 2013: Стат. сб. М.: Росстат, 2003. С. 96–97).

Критерии интеграции мигрантов

Абстрагируясь на данном этапе от проблемы готовности москвичей воспринимать внутренних иноэтничных мигрантов как «своих», рассмотрим уровень и потенциал интеграции самих мигрантов. Для этого используем следующие критерии интеграции:

- московская идентичность;
- использование русского языка в повседневном общении;
- позитивная оценка отношений с принимающим населением;
- отсутствие агрессии в отношении других этнических групп.

С учетом этих критериев и их сочетания были выделены три группы мигрантов: интегрированные в московский социум, частично (в основном) интегрированные и не интегрированные.

К *интегрированным* в московское сообщество отнесены все мигранты, «в значительной степени» идентифицирующие себя с москвичами.

К интегрированным отнесена также часть мигрантов, «в некоторой степени» идентифицирующих себя с москвичами. Это те из них, которые отвечают всем следующим условиям: считают русский язык родным и в большинстве ситуаций (дома, на работе, с друзьями, соседями, в магазине) общаются на русском языке; не оценивают межнациональные отношения в городе как отношения «на грани открытых столкновений»; не согласны с тезисом, что местные жители никогда не будут считать «своими» приезжих из республик России; считают, что москвичи хорошо относятся к таким приезжим, и в большинстве ситуаций готовы принять человека другой национальности; не считают, что «насилие приемлемо для защиты интересов своего народа».

К *не интегрированным* отнесены все мигранты, «не ощущающие близости» с москвичами. Кроме них к не интегрированным отнесены мигранты, отвечающие всем перечисленным условиям: в большинстве ситуаций не общаются на русском языке; оценивают межнациональные отношения в городе как «на грани открытых столкновений»; согласны с тезисом, что местные жители никогда не будут считать «своими» приезжих из республик России; не согласны, что москвичи хорошо относятся к таким приезжим; в большинстве ситуаций не готовы принять человека другой национальности; считают, что все средства хороши для защиты интересов своего народа.

К *частично интегрированным* (в основном интегрированным) отнесены мигранты, не причисляемые к первым двум группам.

Распределение респондентов на три основные группы по степени их интеграции выглядит следующим образом: к интегрированным относятся 38,0% мигрантов, к частично интегрированным — 45,2%, к не интегрированным — 16,7% приезжих.

Факторы и уровень интеграции

Социально-демографические характеристики приезжих играют важное значение для оценки уровня их интеграции. Доля интегрированных меньше всего среди респондентов, никогда не состоявших в браке, со

средним и ниже среднего общего образованием.

Эти характеристики связаны с возрастом: чем старше мигранты, тем более высока среди них доля интегрированных (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Уровень интеграции мигрантов разного возраста, в % к числу ответивших

Возраст, лет	Интегрированные	В том числе			Итого
		полностью интегрированные	частично интегрированные	не интегрированные	
18–24	34,0	3,8	45,5	20,5	100,0
25–30	31,8	3,7	50,5	17,8	100,0
31–40	40,2	3,8	47,0	12,9	100,0
41 и старше	47,7	4,7	37,4	15,0	100,0
Всего	38,0	4,0	45,2	16,7	100,0

Источник: Опрос ИСРАН.

Чем больше времени мигранты проживают в городе, тем больше вероятность их успешной интеграции: среди респондентов, проживающих в мегаполисе до трех лет, — 20,5% не интегрированных, тогда как свыше шести — только 12,9%. Уровень образования позитивно влияет на процесс интеграции: чем более образован респондент, тем ему проще влиться в московский социум. Наиболее высок удельный вес интегрированных среди респондентов со средним специальным/профессиональным и высшим образованием (соответственно 43,2% и 43,4%). Гораздо хуже обстоят дела у молодежи с незаконченным высшим образованием (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Уровень интеграции в московский социум студентов и других молодых мигрантов в возрасте до 24 лет, в % к числу ответивших

Образование	Интегрированные	Частично интегрированные	Не интегрированные	Итого
Незаконченное высшее	20,7	48,3	31,0	100,0
Другое	37,0	44,9	18,1	100,0
Всего	34,0	45,5	20,5	100,0

Источник: Опрос ИСРАН.

Среди юношей-студентов только каждый десятый интегрирован. Именно эта группа молодых людей, часто демонстративно пренебрегающих общепринятыми нормами и правилами поведения, вызывает негативные реакции москвичей.

Огромное значение для интеграции играет материальное положение респондента: среди тех, кто может позволить себе достаточно до-

рогие покупки (чаще всего это семейные, более возрастные мигранты с хорошим образованием), соотношение интегрировавшихся к не интегрированным — 8,9:1, тогда как среди наименее обеспеченных — 1:1.

Интегрированные отличаются социальной активностью: они составляют костяк (более половины) волонтеров-мигрантов, которые принимают участие в различных акциях, предполагающих личное участие. Их отношение к окружающим отличает более высокий уровень межличностного доверия: 43,5% из них полагают, что большинству людей можно доверять, тогда как среди не интегрированных такой точки зрения придерживается 31,0%. Доверяют своим соседям 73,7% интегрированных респондентов и лишь половина не интегрированных.

Представители монголоидных этнических групп лучше интегрируются в Москве, чем представители северокавказских этнических групп: среди них лишь 12,6% не интегрированных, тогда как среди северокавказцев — почти в полтора раза больше (17,6%). Соотношение интегрированных к не интегрированным среди представителей монголоидных этнических групп в 1,5 раза больше, чем среди представителей народов Северного Кавказа. (см. табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Уровень интеграции представителей разных этнических групп

Этнические группы	Интегрированные, в %	Не интегрированные, в %	Отношение интегрированных к не интегрированным
Народы Северного Кавказа	37,8	17,6	2,1
Народы Дагестана	42,0	15,0	2,8
в т.ч.:			
аварцы	32,5	20,0	1,6
даргинцы	42,4	15,3	2,8
кумыки	47,1	8,8	5,4
лезгины	40,0	16,4	2,4
кабардинцы	37,5	30,0	1,3
чеченцы	29,0	14,5	2,0
Монголоидные этнические группы, всего*	38,9	12,6	3,1
в т.ч.:			
калмыки	39,3	7,1	5,5
буряты	34,8	13,0	2,7
Всего	38,0	16,7	2,3

*Включая немногочисленные группы тувинцев, якутов.

Источник: Опрос ИС РАН.

Лучше всего среди представителей северокавказских народов

интегрированы в Москве кумыки и даргинцы, хуже всего — кабардинцы и аварцы. На общем фоне выделяются чеченцы: относительно низкий удельный вес не интегрированных сочетается с очень низкой долей интегрированных. А если не учитывать смешанные чеченско-русские семьи, удельный вес интегрированных еще больше снизится, а соотношение интегрированных к не интегрированным составит 1,8 (в смешанных семьях, где один из супругов является русским/русской, уровень интеграции существенно выше: здесь только 3,6% не интегрированных).

Ценностные ориентации и интеграция

Ключевой вопрос: как согласуется уровень интеграции с ценностной ориентацией мигрантов? Логично предположить, что традиционные ценности являются скорее препятствием для интеграции, тогда как модернистские — облегчают интеграцию приезжих. Однако не все так просто: немногочисленные приверженцы модернистских ценностей чаще встречаются среди не интегрированных или частично интегрированных респондентов⁸ (см. табл. 6).

Т а б л и ц а 6

*Ценности мигрантов с разной степенью интеграции,
в % к числу ответивших*

Ценности	Интегрированные	Частично интегрированные	Не интегрированные	Всего
Традиционные	33,7	31,2	40,3	33,4
Промежуточные	64,6	65,9	55,2	63,9
Модернистские	1,7	2,9	4,5	2,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Опрос ИСПАН.

Приверженцев модернистских ценностей немного (2,7%). Большинство респондентов придерживаются промежуточных ценностей (63,9%), треть — традиционных (кстати, распределение схоже с тем, которое характерно для москвичей: среди них сторонников модернистских ценностей 1,5%, придерживающихся промежуточных ценностей — 63,0%, традиционных — 35,5%). При этом ориентированные на модернистские ценности чаще встречаются среди не интегрированных мигрантов и отсутствуют среди полностью интегрированных.

Рассмотрим более внимательно возрастной состав приверженцев различных ценностных ориентаций (см. табл. 7).

⁸ Использовалась методика, предложенная Р. Инглхарт. Более подробно см.: Магун В., Руднев М. Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта // Вестник общественного мнения. 2012. № 3–4 (113).

Т а б л и ц а 7

**Степень интеграции мигрантов разных возрастов
и ценностных ориентаций, в % к числу ответивших***

Возраст, ценностные ориентации	Интегрированные	Частично интегрированные	Не интегрированные	Всего
До 24 лет				
Традиционные	38,9	50,0	11,1	100,0
Промежуточные	34,0	44,0	22,0	100,0
25–30 лет				
Традиционные	34,4	40,6	25,0	100,0
Промежуточные	35,0	56,7	8,3	100,0
31–40 лет				
Традиционные	40,9	45,5	13,6	100,0
Промежуточные	43,1	47,2	9,7	100,0
41 и старше				
Традиционные	44,7	31,6	23,7	100,0
Промежуточные	54,4	40,4	5,3	100,0

* Ввиду немногочисленности групп мигрантов, придерживающихся модернистских ценностей, последние исключены из анализа.

Источник: Опрос ИСРАН.

Приведенные данные демонстрируют четкую тенденцию: во всех возрастных группах отход от традиций способствует интеграции приезжих. Исключением является младшая возрастная группа: молодым людям, только приехавшим в столицу, в первую очередь студентам вузов, проще интегрироваться, опираясь на традиционные ценности.

Как и среди москвичей, прослеживается зависимость между ценностными ориентациями и социально-демографическими характеристиками респондентов. Отход от традиционных ценностей чаще встречается у мужчин, лиц с высшим образованием; он прямо зависит от продолжительности проживания в Москве (см. табл. 8).

Т а б л и ц а 8

**Ценностные ориентации респондентов с разными
социально-демографическими характеристиками,
в % к числу опрошенных**

Характеристики опрошенных		Ценностные ориентации			Всего
		традиционные	промежуточные	модернистские	
Пол	мужчины	29,4	67,8	2,8	100,0
	женщины	37,2	60,3	2,5	100,0

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 8

Образование	среднее общее	37,6	62,4	0,0	100,0
	среднее специальное / профессиональное	45,5	53,3	1,1	100,0
	незаконченное высшее	28,6	60,0	11,4	100,0
	высшее	19,7	74,8	5,5	100,0
Продолжительность проживания в Москве	1–3 года	30,5	68,2	1,3	100,0
	4–6 лет	34,2	63,2	2,6	100,0
	7 и более	36,1	59,9	4,1	100,0
Всего		33,4	63,9	2,7	100,0

Источник: Опрос ИС РАН.

Ценностные ориентации различаются у представителей разных этнических групп. Ориентации на модернистские ценности наиболее распространены у приезжих — представителей монголоидных этнических групп. На фоне не только других этнических групп приезжих, но и москвичей, особенно выделяются калмыки и буряты (см. табл. 9).

Т а б л и ц а 9

**Ценностные ориентации представителей разных этнических групп,
в % к числу ответивших**

Этнические группы	Ценностные ориентации			
	традиционные	промежуточные	модернистские	всего
Народы Северного Кавказа	35,4	62,6	2,0	100,0
Народы Дагестана*	36,4	63,0	0,6	100,0
в т.ч.:				
аварцы	45,7	54,3	0,0	100,0
даргинцы	24,6	73,7	1,8	100,0
кумыки	34,4	65,6	0,0	100,0
лезгины	47,8	52,2	0,0	100,0
кабардинцы	54,5	45,5	0,0	100,0
чеченцы	41,5	58,5	0,0	100,0
Монголоидные этнические группы, всего**	22,7	71,6	5,7	100,0
в т.ч.:				
калмыки	7,4	85,2	7,4	100,0
буряты	26,3	57,9	15,8	100,0
Всего по выборке	33,4	63,9	2,7	100,0

*Все народы Дагестана, представители которых попали в выборку.

**Включая группы тувинцев, якутов.

Источник: Опрос ИС РАН.

Наименее распространены традиционные ценности среди респондентов — представителей кавказских народов у даргинцев и кумыков, а наиболее распространены — у кабардинцев и аварцев. Отметим, что среди опрошенных именно даргинцы и кумыки наиболее интегрированы, тогда как кабардинцы и аварцы интегрированы в московское общество менее всего. Напрашивающийся вывод о прямой связи между ценностными ориентациями представителей отдельных этнических групп и уровнем интеграции нуждается, однако, в дальнейшей проработке: такая связь просматривается у кумыков, лезгинов, чеченцев, но не столь явна у даргинцев и кабардинцев.

Степень интеграции во многом определяет перспективы и жизненные планы приезжих. Освоившиеся в Москве и интегрировавшиеся в московский социум чаще всего связывают свое будущее с Москвой (см. табл. 10).

Т а б л и ц а 1 0

*Миграционные стратегии респондентов с разным уровнем интеграции,
в % к числу ответивших*

Миграционные стратегии	Интегрированные	Частично интегрированные	Не интегрированные
Остаться здесь навсегда	40,3	32,6	20,2
Через несколько месяцев вернуться в регион, откуда приехал(а)	1,6	1,8	1,2
Пожить здесь год-другой и вернуться в регион, откуда приехал(а)	35,1	32,2	50,0
Постоянно ездить между этим местом и регионом, откуда приехал(а)	14,7	16,7	11,9
Пожить здесь некоторое время и переехать в другой регион России или другую страну	2,6	3,5	7,1
Другое	2,1	3,1	6,0
Нет ответа, затрудняюсь с ответом	3,7	10,1	3,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Опрос ИСРАН.

Интегрированные в московское общество приезжие чаще высказывают намерение остаться в столице навсегда, либо периодически осуществлять поездки между столицей и регионом, откуда они приехали. У не интегрированных мигрантов наиболее популярный вариант ответа — вернуться спустя какое-то время на родину.

Интегрированные мигранты составляют почти половину (46,7%) всех намеренных остаться в Москве насовсем (из них 7,2% — полностью интегрированы), еще 43,4% — частично интегрированы и только 9,9% — не интегрированы. Учитывая, что интегрированные респонден-

ты в большинстве своем отходят от традиционных ценностей, можно полагать, что их стратегии объяснимы и реальны.

* * *

Успешность интеграции иноэтничных мигрантов определяется не только их социально-демографическими характеристиками, опытом миграции, материальным положением, но и ценностными ориентациями. *Ценности приезжих не отличаются кардинально от присущих москвичам* (а у представителей некоторых этнических групп мигрантов, в частности, принадлежащих к монголоидному типу, они более «модернистские», чем у принимающего населения). Однако структура ценностей различных этнических групп может различаться и диссонировать с привычной для москвичей. Политика консолидации московского сообщества должна учитывать особенности ценностных ориентаций приезжих, которые могут вызывать раздражение принимающего населения но, по большому счету, не являются препятствием для их интеграции.